

УДК 811.512.111'0

О.Р. СТУДЕНЦОВ

**ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЧУВАШКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***

Ключевые слова: чувашский литературный язык, периодизация, чувашское книгоиздание, статистика.

Исследована периодизация развития чувашского литературного языка, сложившаяся в советское время. На основе статистических данных об изданиях книг на чувашском языке автором предложена новая, уточнённая периодизация: дояковлевский период (1730-1878), яковлевский (1871-1917) и послеоктябрьский (с 1917 г.).

O.R. STUDENTSOV

THE PERIODIZATION OF THE CHUVASH LITERARY LANGUAGE: HISTORY AND MODERN TIMES

Key words: Chuvash literary language, periodization, book publishing, statistical data.

The article views the periodization of the Chuvash literary language in the Soviet time. The author gives a new adjusted periodization based on the statistical data: pre-Yakovlev period (1730-1878), Yakovlev period (1871-1917), after-October period (since 1917).

Возникновение и развитие чувашского литературного языка неразрывно связано с книгоизданием, поэтому нами проанализированы статистические данные об издании книг на чувашском языке за период с 1871 по 1917 гг. В ранних работах по истории чувашского языка вся история чувашской письменности преимущественно делилась на три периода: дояковлевский, яковлевский и послеоктябрьский [3-7]. Такого же мнения придерживается известный исследователь истории чувашского литературного языка Н.П. Петров [1].

В 50-е гг. XX в. С.П. Горским была предложена иная периодизация истории чувашского литературного языка:

1. Происхождение чувашской письменности (дореформенный период: 1730-1860 гг.).
2. Возникновение и становление чувашского литературного языка от начала буржуазных реформ до первой русской революции (1861-1904 гг.).
3. Развитие чувашского литературного языка в период первой русской революции (1905-1907 гг.).
4. Развитие чувашского литературного языка от первой русской революции до Великой Октябрьской Социалистической революции (1908-1917 гг.).
5. Развитие чувашского литературного языка в советскую эпоху (с 1917 г.) [2].

Периодизация С.П. Горского ориентирована, скорее всего, на этапы развития политической системы Российского государства, что не всегда оправдано с точки зрения исторической лингвистики. Подход С.П. Горского вполне традиционен для своего времени, известном политизацией языкознания «в свете учения великого Сталина».

Автор в целом придерживается классификаций В.Г. Егорова и Н.П. Петрова, но с поправкой хронологической рамки дояковлевского периода [2].

Рассмотрим прежде так называемый яковлевский период, который выделяется значительными показателями в области чувашского книгоиздания. В это время было издано более тысячи книг, которые в широком смысле можно назвать чувашскими, из них более семисот названий собственно на чувашском языке.

Издательским центром яковлевских книг явилась Казань, в которой вышло в свет 82,3% всех известных к настоящему времени названий православно-христианской литературы. В Симбирске было издано лишь 74 книги, что соответствует 17,7% от их общего числа. (Это притом, что просветительская деятельность И.Я. Яковлева в большей степени связана с Симбирском). Данным тенден-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 11-14-21001 а/В).

циям способствовали следующие обстоятельства: во-первых, материально-техническая база и масштабы книгоиздания в Казани – значительно крупном и промышленно развитом городе по сравнению с Симбирском – были на более высоком уровне; во-вторых, именно в Казани концентрировались православные и светские образовательные учреждения (значительная часть которых отсутствовала в Симбирске): здесь были представлены одна из четырех российских духовных академий, духовная семинария, один из старейших классических университетов Российской империи – Казанский университет, Братство святителя Гурия, Переводческая комиссия Братства святителя Гурия, Казанская инородческая учительская семинария, администрация Казанского учебного округа и т.д.; в-третьих, как следует из предыдущего, казанская творческая интеллигенция и административный аппарат составляли более значительный и существенный ресурс по сравнению с симбирским для взаимодействия в сфере переводческой деятельности. Учитель и вдохновитель И.Я. Яковлева Н.И. Ильминский тоже трудился в Казани, успешно руководил своим детищем – Казанской центральной крещено-татарской школой.

Вероятно, некоторую роль сыграло и то, что Самарская переводческая подкомиссия Православного миссионерского общества Братства святителя Гурия г. Казани свои переводы на чувашский язык с 1900 по 1911 г. в количестве 85 названий общим тиражом 171 500 экземпляров напечатала в Казани и Симбирске, так как в Самарской типографии не было инородческого шрифта.

Динамика книгопечатания выглядит следующим образом. В Симбирске издавалась часть букварей, молитвенников, служебников и житий. На начальном этапе переводческой деятельности (1872-1884 гг.) практически вся литература выходила в Казани. С 1885 по 1916 г. в Симбирске издавалось от одного до семи названий книг ежегодно. Особенно плодотворными для симбирских издателей были первые семь лет XX в. К примеру, в 1906 г. в Симбирске и Казани вышло в свет по семь переводов; в 1907 г. – три и два, соответственно, в 1908 г. – по одному. На первом месте по количеству изданий типография А.Т. Токарева (не менее 30 названий), на втором – типолитография Губернского правления и типография Ф.И. Сысоева (не менее десяти переводов), пять книг было выпущено А. и М. Дмитриевыми и единственное название – издателем Ханковым.

В Казани достаточно много типографий имели чувашские шрифты для книгопечатания. Большая часть переводов издавалась в трех типографиях: центральной (более ста названий, начало печатания чувашских книг – 1905 г.), университетской (около семидесяти с 1872 по 1905 г.) и на предприятии В.М. Ключникова (около пятидесяти с 1882 по 1905 г.). Доля других казанских печатных учреждений невелика. В типографиях К.А. Тилли отпечатано около десяти переводов в 70-е гг. XIX в., М.А. Гладышевой – четыре перевода в 1879-1880 гг., А.М. Петрова – четыре издания в 1904-1905 гг., М.А. Чирковой – три книги с 1892 г., М.А. Черновой – один перевод в 1887 г.¹

Сравнение издания церковно-религиозных книг на языках «инородческих» с 1867 по 1892 г. говорит о том, что чувашские издания по количеству занимали после татарских вторую позицию. Только в Казани в это время было напечатано для крещеных татар 51, для чувашей 46, для марийцев 41, для удмуртов 19, для казахов и киргизов 11, для мордвы 11, для алтайцев 9, для нанайцев 7, для якутов и бурят по 6, для эвенков 2 названия.

Абсолютное количество переводов на крещено-татарский язык, выполненных на первоначальном этапе под руководством Н.И. Ильминского священником В. Тимофеевым в дооктябрьское время, уступает чувашским во много раз. С 1862 по 1913 г. на татарском языке издано 77 наименований общим тиражом 565 139 эк-

¹ Приведённая статистика является неполной из-за невозможности установления точных выпускных данных и частично выходных сведений каждого издания.

земляров. Наряду с религиозными книгами сюда включены также издания светского характера: учебные (букварь Н.И. Ильминского, первоначальные уроки и учебники русского языка для татар, пособие для учителей, краткий татарско-русский словарь; славянско-татарский, русско-татарский); медицинские («Об оспе», «О чуме», «О трахоме», «О холере»); художественные, публицистические и исторические («Казань и казанцы в истории воцарения на Царство дома Романовых», сборник стихов, биографический рассказ о Н.И. Ильминском и т.п.).

Подсчеты показывают, что в 1872-1917 гг. на чувашском языке в среднем ежегодно выходило около 16 книг, число изданий варьирует от 1 в 1872 г. до 71 в 1905 г. Соотношение переводной и оригинальной литературы составляет 85 к 15 (таблица). Для сравнения: в 1913 г. 16,8% всей книжной продукции России представляла литература на национальных языках; из них 67,3% – религиозная; научные – 10,3%. Анализ показывает, что среди чувашских изданий дооктябрьского периода наблюдается явное преобладание литературы православного содержания на чувашском языке. Значительная часть изданий выходит в свет в более богатом традициями, издательскими возможностями и кадрами губернском центре Казани.

Распределение видов изданий книг на чувашском языке

Виды изданий	Абсолютное количество	%
Церковно-богослужебные	476	65,65
Публицистические	82	11,31
Научные	58	8,00
Учебные	54	7,45
Художественные	47	6,48
Деловые	8	1,10
Итого	725	100

Закономерна также зависимость видов и количества изданий от исторических событий своего времени. Доминирование церковно-богослужебных изданий диктовалось историческими реалиями: политикой государства и церкви, желанием самого чувашского населения в христианском просвещении. Практика показала, что положительные результаты в этом деле могут быть достигнуты только при издании православных книг на чувашском языке.

Период дюжковлевских переводов православной литературы объективно укладывается в полтора столетия (1730-1878 гг.). До сих пор в научной литературе было принято этот период ограничивать 1872 г. – рядом важных событий: составлением нового алфавита в 1871 г. И.Я. Яковлевым, началом его бурной переводческой, просветительской деятельности и началом массового издания литературы на чувашском языке.

Такой подход представляется конъюктурно-формальным, не учитывающим реалии своего времени. Факты, уже общеизвестные, позволяют верхнюю границу данного периода передвинуть вплоть до 1878 г., т.е. до конца издательско-переводческой деятельности Н.И. Золотницкого на основе русской графики. Известны следующие издания его школы, датируемые в современном чувашеведении яковлевским периодом: «Жития св. святителей Гурия, Варсонофия и Германа, казанских чудотворцев, с прибавлением сведений о мученике – инородце Авраамии Болгарском» (1874) и «Учение перед святым крещением = Тине кърдэтьчен тынландармаллы сумахсам» (1876) в переводе Г. Филиппова; «Поучение о поклонении Богу = Торра посьсямаллы зиньчэн сумах» (1876) Н.И. Золотницкого с параллельным текстом на чувашском и русском языках; «Чин исповедания и како причащати больного = Силыхсэнэ калаза казыртарас уммень вулаган келезэмь. Пить хыда тирьлезе вырдагань синна дарь эсьтэрэни» (1878).

Иными словами, 1871-1878 гг. есть время наложения двух направлений в чувашском языковом строительстве: по инерции продолжает существовать пись-

менность Н.И. Золотницкого (1829-1880) и его последователей на основе русской графики, однако уже существует другая позитивная и комплексная система просвещения И.Я. Яковлева с книгоизданием на основе чувашского алфавита.

В связи с вышеизложенным мы предлагаем следующую периодизацию чувашского литературного языка:

- 1) дояковлевский: 1730-1878 гг. (старописьменный);
- 2) яковлевский: 1871-1917 гг. (возникновение и становление чувашского литературного языка в основном через переводы православной, школьной учебной, научной, художественной, деловой литературы, а также посредством публицистических изданий – первой чувашской газеты «Хыпар»);
- 3) послеоктябрьский: с 1917 г.

Литература

1. Горский С.П. Очерки по истории чувашского литературного языка: дооктябрьский период. Чебоксары, 1959.
2. Егоров В.Г. Введение в изучение чувашского языка. М., 1930.
3. Петров Н.П. И.Я. Яковлев – создатель чувашской письменности и литературного языка // Ученые записки НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1969. Вып. 42. С. 70-83.
4. Петров Н.П. Чăваш сырулахе: (Сенĕ сырулах пусланни 100 сул ситнĕ май). Шупашкар; 1971.
5. Петров Н.П. 100-летие новой чувашской письменности // Советская тюркология. 1972. № 3. С. 103-107.
6. Петров Н.П. История литературного языка в системе лингвистических дисциплин // Совершенствование преподавания общетюркологических дисциплин в вузе: материалы конф. / Чуваш. гос. ун-т. Чебоксары, 1986. С. 26-32.
7. Петров Н.П. И.Я. Яковлев – создатель чувашской письменности // И.Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества: тезисы докл. Междунар. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. С. 26-28.

СТУДЕНЦОВ ОЛЕГ РОСТИСЛАВОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного редактирования и стилистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (studor2@yandex.ru).

STUDENTSOV OLEG ROSTISLAVOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Stylistics and Literary Redaction Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'362

Р.Р. ЯЛАЛОВА

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТ «БОЛЕЗНЬ–ЗДОРОВЬЕ» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеологические единицы, концепт, номинативные, номинативно-коммуникативные фразеологические обороты, компаративные и некомпаративные фразеологизмы, глагол, существительное, предлог.

Проведен анализ номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических оборотов, компаративных и некомпаративных фразеологизмов, моделей со структурой «глагол»+«существительное», «глагол»+«предлог»+«существительное».

R.R. YALALOVA

VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS REPRESENTING CONCEPT «DISEASE–HEALTH» IN THE ENGLISH, GERMAN, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES

Key words: phraseological units, concept, nominative, nominative-communicative phraseological units, comparative and noncomparative phraseological units, verb, noun, preposition.

The article is devoted to the analyses of nominative and nominative-communicative phraseological units, comparative and noncomparative phraseological units, such types of verbal phraseological units as «verb»+«noun», «verb»+«preposition»+«noun».

Исследование общего и специфического в разносистемных языках представляет большой научный интерес. Общие и специфические черты невоз-